
Репродуктивный возраст: 30-летний рубеж в предпочтениях и биографиях

А.А. ИПАТОВА*, А.О. ТЫНДИК**

*Ипатова Анна Алексеевна – кандидат культурологии, старший научный сотрудник, Лаборатория методологии федеративных исследований, ИнСАП РАНХиГС. Адрес: 119034, Россия, Москва, Пречистенская набережная, д. 11, к. 404. E-mail: ipatova_anna@mail.ru

**Тындик Алла Олеговна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Лаборатория исследований демографии, миграции и рынка труда, ИнСАП РАНХиГС. Адрес: 119034, Россия, Москва, Пречистенская набережная, д. 11, к. 307. E-mail: al.tyndik@gmail.com

Цитирование: Ipatova A., Tyndik A. (2015) Reproductive Age: 30 Years Old in Preferences and Biographies. *Mir Rossii*, vol. 24, no 4, pp. 123–148 (in Russian)

Настоящая статья посвящена исследованию феномена позднего материнства. Отталкиваясь от статистических данных, демонстрирующих неуклонное повышение возраста женщин при рождении первенцев, авторы задаются вопросом о том, в какой степени это явление отражает предпочтения современных женщин, а в какой – неблагоприятные обстоятельства. На материалах полуструктурированных нарративных интервью анализируются установки женщин в отношении оптимального репродуктивного возраста, мотивы откладывания деторождения, подробно разбираются истории брачно-партнерских отношений. Авторы приходят к выводу, что такие факторы, как образование и карьера, играют значимую роль для молодых женщин и активно артикулируются ими. Социальное одобрение данной мотивации занижает в высказываниях женщин роль успешного брачного союза. По мере разворачивания биографической части исследования авторы раскрывают неоднозначное влияние партнерских историй на репродуктивные намерения женщин.

Ключевые слова: рождаемость, репродуктивные установки, возраст деторождения, брачно-партнерские биографии, качественные исследования, нарративные интервью, Россия

Постарение рождаемости в современной России протекает в русле откладывания всех этапов взросления: действительно, молодые поколения дольше учатся

по сравнению со своими родителями, они позже находят стабильную работу и еще позже обзаводятся семьей. Вместе с тем успешное планирование репродуктивных решений остается уделом меньшинства [Синявская, Тындик 2009]. В какой мере позднее деторождение отвечает предпочтениям современных женщин, а в какой становится следствием распада череды пробных браков? Для ответа на этот вопрос мы решили посмотреть на ситуацию изнутри – побеседовать с женщинами, которые «не уложились» в среднероссийские рамки формирования семьи, и узнать их нормативные представления о возрасте появления на свет первого ребенка. Дальнейший анализ будет основан на материалах полуструктурированных биографических интервью с женщинами из более чем 25 городов и сел России. Нарративы, в частности, содержали истории брачно-партнерских отношений, которые не всегда собираются в массовых опросах. Крупные обследования включают в себя соответствующие блоки (в частности, они есть в *Generations and Gender Survey* или (в русской версии) в опросе «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» [Малева, Синявская 2007]). Однако в рамках стандартизированных анкет качество ответов на фактологические вопросы не очень высокое, и главное, они не позволяют собрать достаточно подробную информацию. Биографические интервью дают максимально полную картину о внутреннем содержании отношений и о том, как трансформируется в течение жизни женщины связь решений в matrimониальной и в репродуктивной сферах.

Откладывание деторождения в России и мире

Повышение среднего возраста рождения первого ребенка является одной из ключевых демографических тенденций в России. В СССР рождаемость сдвигалась к молодым возрастам вплоть до 1970-х гг., и только затем (позже, чем в западных странах) началось медленное движение в противоположную сторону, которое было прервано во второй половине 1980-х гг. и возобновилось в 1994 г. (рисунок 1). Можно сказать, что феномен откладывания деторождения стал заметен только с середины 1990-х гг. и коснулся всех поколений женщин, родившихся после 1965 г. Несмотря на то, что текущие данные не позволяют оценить темпы повышения возраста матерей при рождении у тех поколений, которые еще не завершили свой репродуктивный период, говорить о замедлении этих темпов пока не приходится. В 2013 г. средний возраст матери при рождении первенца в России составил 25,2 года.

Наглядно оценить масштабы откладывания деторождения среди молодых женщин можно с помощью показателя доли бездетных к конкретному возрасту. Приводимые на рисунке 2 доли получены путем разработки первичных данных Всероссийской переписи населения 2010 г., в рамках которой авторами было осуществлено преобразование представленных на официальном сайте Росстата двумерных таблиц. Они были расформированы в массив вида «1 строка – 1 кейс» (где каждый кейс содержал 100 женщин), «1 столбец – 1 признак» (год рождения женщин, год рождения первого ребенка и другие). Объем массива, результаты которого представлены на рисунке 2, составил 378 тыс. кейсов, или 37,8 млн женщин. Из рисунка 2 видно, что если среди женщин, рожденных в 1966 г., к 25 годам только 23% не имели детей, то среди рожденных в 1985 г. – почти половина. Более

того, в когорте 1980 года рождения (последней, по которой есть соответствующие данные) уже четверть российских женщин отложили рождение первенца за тридцатилетний рубеж.

Процесс постарения рождаемости касается всех развитых стран, и многие из них продвинулись по этому пути гораздо дальше России (рисунок 3). В некоторых государствах (Швейцария, Италия и другие) средний возраст женщины при перворождении вплотную приблизился к 30 годам, в Греции он достиг 31 года, и нет гарантии того, что он не продолжит расти.

Откладывание деторождения – ключевой маркер модернизации демографического поведения населения, которая в свою очередь является частью модернизации всего общества. Какие глубинные процессы лежат в основе этого феномена?

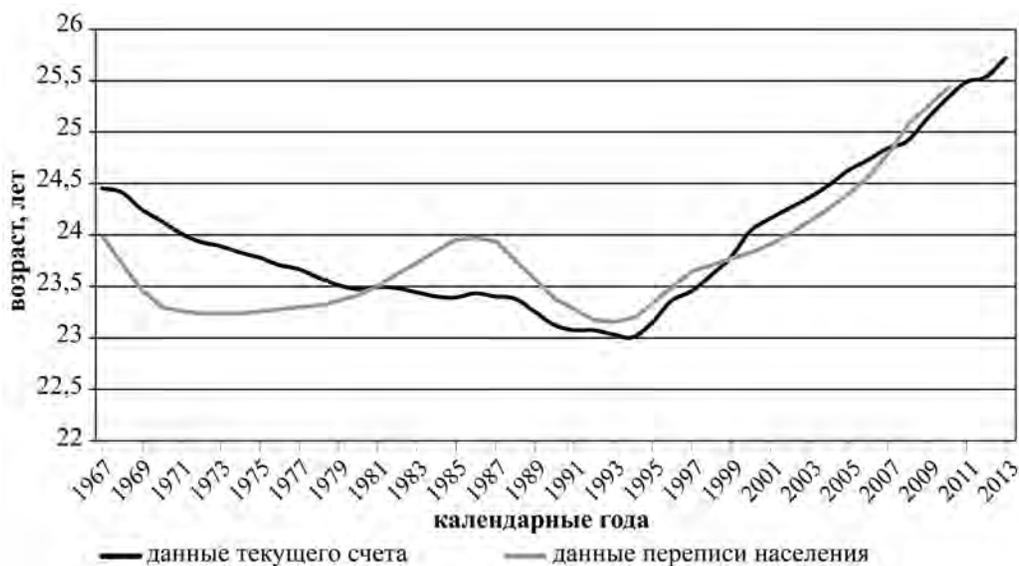

Рисунок 1. Средний возраст матери при рождении первенца, лет

Источник: Всероссийская перепись населения 2010 года; текущий учет до 2010 г. – данные The Human Fertility Database¹, после – расчеты авторов на неопубликованных данных Росстата

¹ Полных и достоверных данных текущего учета о среднем возрасте матери долгое время не было, т.к. в соответствии с 143-ФЗ в запись акта о рождении не вносятся сведения о его порядке (с 1997 г.). Часть субъектов Российской Федерации (в разные годы по-разному, около 70% в среднем) продолжала собирать эти сведения. Они, в частности, используются в базе данных *The Human Fertility Database*, где к ним применялись статистические процедуры распределения рождений с неизвестным возрастом матери и неизвестной очередности пропорционально долям рождений, очередность и возраст матери которых известны (более подробно методику и оценку смещений в связи с неполнотой данных см. в [Андреев 2012]). С конца 2013 г. во исполнение «майских указов» Президента РФ утверждены «Правила предоставления органами записи актов гражданского состояния сведений о государственной регистрации рождения, смерти, заключения и расторжения брака в Федеральную службу государственной статистики», в соответствии с которыми информация о порядке рождения возвращается в перечень собираемых сведений. В 2012 г. данные не предоставили всего 5 регионов (в сумме нераспределенными по порядку осталось 10,9% всех рождений, в том числе г. Москва), в 2013 г. – 3 региона (Чечня, Северная Осетия-Алания и Магаданская область; 2,7% соответственно).

На теоретическом уровне постарение рождаемости связывается со многими факторами. Первый из них – это переход к регулируемой рождаемости и распространение высокоэффективных средств контрацепции. Если ранее вопрос состоял в том, применять контрацепцию или нет, то в современном обществе он заключается в том, когда прекратить это делать [Lesthaeghe 2010]. Другими словами, деторождение перешло из плоскости событий, происходящих с индивидом, в плоскость принятия решений. И как мы увидим из биографических интервью, необходимость принимать решение нередко вызывает дискомфорт, который в свою очередь приводит к проблеме перманентного откладывания и в итоге – к бездетности.

Второй фактор заключается в многочисленных трансформациях в сфере семьи и брака [Sobotka, Toulemon 2008]. Первые партнерские союзы стали носить пробный незарегистрированный характер, а поиск партнера, подходящего для формирования семьи и рождения детей, начал затягиваться. Ситуация усугубилась так называемым гендерным неравенством на уровне семьи: когда отказ от традиционного распределения ролей уже произошел, а эгалитарные отношения еще не приняты. Распад партнерства почти перестал нести социальные штрафы, и это привело к росту числа разводов.

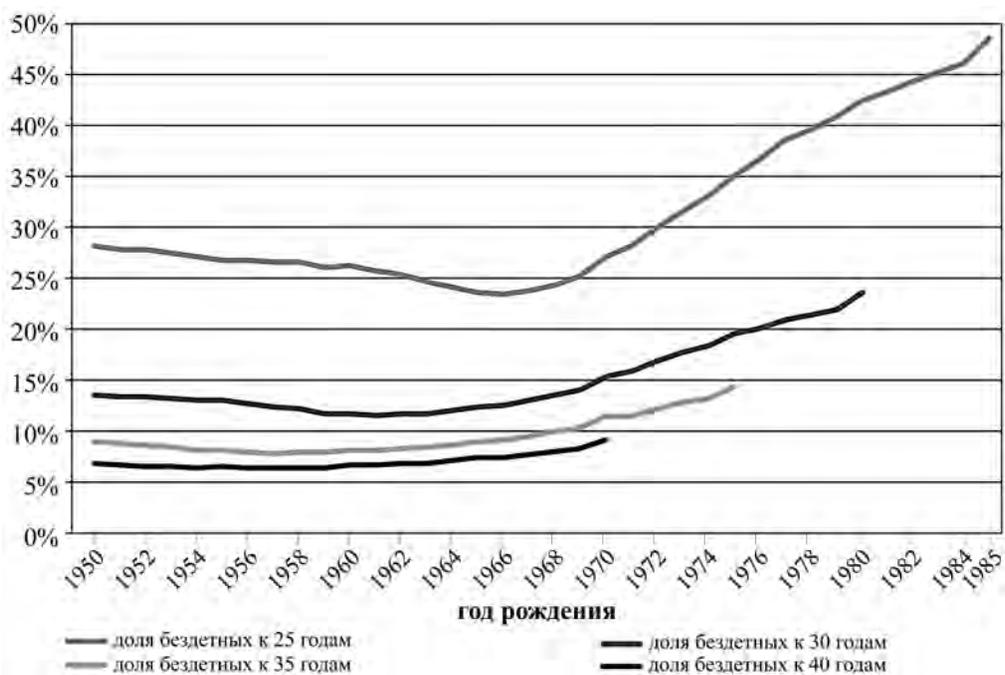

Рисунок 2. Доля бездетных к 25, 30, 35 и 40 годам, %

Источник: расчеты авторов на первичных данных Всероссийской переписи населения-2010

Третий фактор – это удлинение периода взросления и сдвиг всего календаря жизненных событий. Прежде всего, это удлинение от поколения к поколению периода получения образования. Накопление человеческого капитала можно отнести к

фундаментальным ценностям современного общества. Роль, которую человеческий капитал и образование как его неотъемлемая часть играют в жизни отдельного человека и в экономике государства, переоценить сложно. Однако длительный процесс обучения приводит к более позднему выходу на рынок труда [Jacob, Weiss 2010]. В связке с возросшей экономической неопределенностью в молодых возрастах (отсутствие гарантий трудоустройства, низкая отдача от образования в первые годы, характерные для России структурные проблемы связки образование-рынок труда) это затягивает период обретения экономической независимости.

Время рождения первого ребенка зависит от дохода, образования, опыта и стажа. Современные женщины все чаще откладывают материнство в целях профессионального становления и развития, а также закрепления на рабочем месте, пытаясь таким образом снизить карьерные риски и потери, связанные с рождением ребенка. Проанализировав данные по Германии за 2001 г., Л. Гордо приходит к выводу, что женщины с более высоким уровнем образования и большим стажем работы чаще откладывают рождение первого ребенка [Romeu Gordo 2009, p. 57]. Наблюдается и обратная связь: женщины, поздно рожаящего первого ребенка, больше инвестируют в человеческий капитал, чем те, кто рождает рано, и уровень их дохода выше [Blackburn, Bloom, Neumark 1993; Caucutt, Guner, Knowles 2002].

Идеальным жизненным путем многих женщин становится модель «образование – выход на рынок труда и закрепление на нем – замужество или партнерство – рождение ребенка». Нельзя исключать влияние образования и на трансформацию личных ценностей в сторону к самореализации вне дома и семьи, построения карьеры. Таким образом, норма в отношении возраста первого рождения сдвигается как минимум к 25 годам, а зачастую и в более поздние возраста. В современном обществе рождение ребенка выступает одним из элементов самореализации его родителей.

Наконец, четвертый фактор, который на самом деле стоит за спиной всех предыдущих, – снижение давления со стороны общества как значимого регулятора индивидуального поведения. Несмотря на то, что это давление сохраняется в словесной форме (как мы увидели из интервью), реальные рычаги воздействия оно утратило.

Таким образом, с одной стороны находится ряд макрофакторов, действующих в сторону повышения возраста вступления в материнство и отцовство, с другой, существуют объективные биологические ограничения репродуктивного возраста женщины. Рождаемость переместилась в менее продуктивные поздние возраста, сузился и период времени с момента первого рождения до исчерпания репродуктивных возможностей. Помимо этого, позднее деторождение более остро ставит вопрос о том, успеет ли женщина воспитать своего ребенка.

Методология исследования

Весной-летом 2014 г. Лабораторией методологии федеративных исследований Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС при Президенте РФ была проведена серия полуструктурированных биографических интервью². Этот

² Подробнее о качественном методе см., например, [Newman 2006; Ковалев, Штейнберг 1999; Мещеркина (Рождественская) 1994; Штейнберг, Шанин, Ковалев, Левинсон 2009; Калабихина 2006–2014]).

метод был выбран ввиду необходимости получения личной информации от респондента, для чего установление с ним близких, эмпатических отношений представляется наиболее правильным и эффективным. Российские исследователи демографических проблем относительно нечасто прибегают к качественным методам, и мы стремились восполнить эту нишу. Вопросы о репродуктивных установках и планировании семьи затрагивались в исследовании «Гендерные вопросы в России в конце XX в. (фокус-групповое исследование в городской и сельской местности)» [Калабихина 2004]. В целом, качественная методология получила широкое распространение именно в сфере гендерных исследований ([Здравомыслова, Rotkirch, Темкина 2009; Мещеркина (Рождественская) 2001] и другие).

Средняя продолжительность интервью составила около 60 минут, в ходе которых у респондентов была возможность развить и аргументировать свою позицию относительно исследуемых вопросов, привести личные примеры. Разговор «с глазу на глаз» помогал в большинстве случаев расслабиться и сформулировать свое мнение без вмешательства третьих (в том числе заинтересованных) лиц. Отсутствие жесткой структуры интервью позволяло строить беседу в той логике, которая была удобна респонденту, задавать ему наводящие вопросы и ориентировать именно на те темы, круг которых было необходимо осветить. В целом беседы проходили по сценарию, продиктованному гайдом исследования, с незначительными изменениями в зависимости от нарративной ситуации.

Респонденты делились на несколько категорий: во-первых, это были женщины в возрасте от 27 до 45 лет, которые по тем или иным причинам (кроме медицинских) откладывали рождение детей или вовсе от него отказывались. Принципиальным для данной категории было наличие мужа или постоянного партнера, то есть отсутствие ребенка не должно быть связано с отсутствием мужчины. Всего с этой категорией респондентов состоялось 41 интервью (20 – с женщинами в возрасте от 27 до 32 лет, 13 интервью – в возрасте от 33 до 39 лет, 8 интервью – в возрасте от 40 до 45 лет). По возможности мы также беседовали с партнерами женщин, таких интервью было всего 4. Вторая категория респондентов – женщины до 55 лет, родившие первого ребенка после 30 лет. Здесь было собрано 12 интервью. Так, корпус текстов исследования составлялся из расшифровок 57 интервью. Интервью проходили как при личной беседе, так и по Интернет-телефонии. Территориально исследование затронуло такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Волгоград, Владивосток, Ростов Великий, Тверь, Ярославль, Саратов, Рязань, Тольятти, Владимир, Димитровград, Туапсе, Оренбург, Сургут, а также другие города и села разных областей (Новгородской, Волгоградской, Челябинской, Московской, Саратовской, Ульяновской).

В процессе каждого интервью велась открытая аудиозапись, что позволило анализировать собранный материал наиболее детально. В целях обеспечения анонимности респондентов их имена изменены, другая статистическая информация сокрыта или незначительно изменена, например, не даются названия сел и малых городов, вместо них указана область и численность населения. Для каждой из категорий респондентов был разработан отдельный инструментарий, включающий в себя следующие тематические блоки: занятость, образование, уровень материального благосостояния, субъективная оценка здоровья, родительская семья, отношения с родственниками, личная биография, семейная жизнь и отношения с текущим партнером, беременности и аборт (для не имеющих детей), беременность и роды (для родивших), ожидания от материнства (для родивших), возможное

материнство (для не имеющих детей), отношение общества к бездетным, норма возраста первого рождения, репродуктивные установки. Важно отметить, что большинство интервью проходили в непринужденной обстановке, респонденты свободно и открыто говорили о себе и своей жизни, все тематические блоки были затронуты и раскрыты практически в каждом интервью. Многим респондентам выплачивалось вознаграждение.

Собранный массив уникальных личных интервью позволяет объемно и структурно представить биографию женщин, особенности их жизненных обстоятельств, мировоззренческие установки и планы на будущее. Мы намеренно использовали различные стратегии поиска респондентов (через коллег и знакомых, по социальным сетям, по объявлениям на форумах, через базу респондентов), чтобы иметь возможность обнаружить наиболее информационно-насыщенные кейсы, а также регулировать состав информантов. Так, в нашу выборку попали совершенно разные с точки зрения профессий женщины (педагоги, врачи, работницы заводов, бухгалтера, каскадеры, научные сотрудники, безработные и другие), замужние и живущие «гостевым» браком, состоящие в отношениях 20 лет и полгода, желающие стать многодетными матерями и добровольно отказывающиеся от материнства (чайлд-фри).

Выборка исследования была целенаправленной (*judgmental sampling*), информативно-ориентированной. Помимо основных задач исследования, это было связано также и с трудной достижимостью группы ввиду чувствительной тематики. Информанты отбирались на основании субъективных суждений о том, насколько данный случай отвечает задачам исследования, демонстрирует текущие демографические тенденции и практики. Так, был проведен отбор типичных случаев (например, «недавно замужем, только задумались о детях», «как само сложится»), отбор по выбранным критериям (например, «нежелание вообще иметь детей», «откладывание на потом»), поиск сильно выделяющихся случаев (например, рождение детей через ЭКО, при помощи суррогатной матери, чайлд-фри, наличие мужа, не способного к зачатию).

Конечно, собранные интервью не претендуют и не должны претендовать на репрезентативность, они лишь показывают индивидуальные истории разных женщин, живущих в России. Именно такой подход позволяет взглянуть на сложившуюся ситуацию на микроуровне, то есть на уровне отдельной человеческой судьбы, увидеть те тенденции, которые выявляются демографической статистикой.

Нормативные представления о возрасте рождения первенца

На материалах массовых опросов (в частности, «Человек, семья, общество»³) мы видели, что нормы репродуктивного возраста в России остаются довольно низкими (также см. [Захаров 2010]). Средний идеальный возраст рождения первенца для женщины составляет всего 23,5 года, для мужчины – 26,5 года. При этом различий между ответами респондентов старших и младших возрастов не прослеживается, несмотря на то, что фактический возраст деторождения менял-

³ Обследование проведено Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС в 2013 г. по общероссийской выборке в 9,5 тыс. чел.

ся от поколения к поколению. Однако среднее значение нормативного показателя слабо информативно. Вопросы о предпочтениях в отношении возраста рождения первенца неоднократно задавались в выборочных обследованиях. Еще по данным «Национального исследования рождаемости» 1970 г. было показано, что предпочтения тесно связаны с рубежами в 25 и 30 лет [Rindfuss, Bumpass 1976]. Эти две точки на жизненном пути человека несут большой социальный смысл, нередко разделяя его на «до» и «после».

Как было отмечено выше, отдельным тематическим блоком в разработанном инструментарии шли вопросы о репродуктивных установках и возрасте перворождения. Поскольку среди наших респонденток не было женщин, родивших ребенка в относительно раннем возрасте (все они родили после 30 лет), нас интересовали их нормативные представления о том, когда это сделать лучше всего. Так, в ходе интервью с данной категорией респонденток мы хотели получить ответы на следующие основные вопросы: планировалось ли рождение ребенка женщиной и ее партнером, как проходило принятие решения относительно рождения первого ребенка, какой возраст перворождения респондентка считает оптимальным, а также насколько ее личная жизненная ситуация отвечает ее идеальным представлениям о семье и материнстве. Кроме того, нас интересовали и вопросы, связанные с отношением родственников, друзей и знакомых к временной бездетности респондентки и к рождению ребенка в этом возрасте.

Разговор об оптимальном для рождения детей возрасте отражает как минимум три его уровня – биологический, социальный (связь с другими событиями жизненного пути) и внутренний (психологический). В высказываниях респонденток они могут быть тесно связаны, а могут и противоречить друг другу: *«Я считаю, что я родила детей прямо вовремя: не рано, не поздно. Считаю, вот в самый раз»* (Виктория, 42 года, Саратов; родила первенца в 41 год). И далее в интервью: *«Мои дети получают хорошее образование только после того, как заведут мне внуков... Я не дам своим детям повторить свои ошибки»*.

Рождение ребенка в относительно раннем возрасте (около 20 лет) многие респондентки, несмотря на собственный опыт, считают неплохим выбором. В их восприятии тесно переплетен биологический и психологический аспект: они сожалеют о том, что не родили ребенка тогда, когда это не представлялось сложным (*таблица 1*). Одновременно с этим в их речи звучит социальный мотив: потребность успеть что-то до рождения ребенка, ведь он «связывает». 20-летний возраст ассоциируется с такими конкурентными воспитанию детей сферами, как развлечения, общение с друзьями и обучение: *«24, 25, 26 лет – это самый оптимальный вариант... Девчонкам все равно хочется поехать по миру, образование еще дополнительное, заняться какими-то экстремальными видами спорта»*. Современный образ жизни предполагает этап «молодой взрослости» (*emerging adulthood* в терминологии Д. Арнетта [Arnett 2000]), удел которой – поиски себя.

Первая граница, вокруг которой строится представление об оптимальном возрасте деторождения, это 25 лет. К этому моменту женщина успевает получить образование и закрепиться на рынке труда (*таблица 2*). Последний пункт не однозначен, для кого-то это просто «нормальная» работа, для кого-то – определенный карьерный этап. Ловушка кроется в том, что процесс получения профессионального опыта затягивает.

Таблица 1. Цитатное наполнение паттерна «Рождение первенца в 20 лет»

За: биологический аспект	«Чтобы родители еще были здоровы, чтобы у них были силы, здоровье, эмоции положительные на ребенка».	«По молодости это все делается проще, даже ощущаешь себя проще».
За: психологический аспект	«Как только первый раз влюбился в человека, тут же надо создавать семью, по молодости».	«Необязательно выходить замуж и рожать ребенка в 40, 30 лет, это можно сделать и по молодости, по глупости, по любви».
Против: социальный аспект	«Все равно какая-то должна быть юность, молодость... развлечения, которые именно для молодежи. Потому что младенцы, они связывают по рукам, свободу они ограничивают. Нагуляться, наразвлекаться нужно».	«В 20 лет ты должен гулять, тусоваться, ни о чем не думать».
Против: психологический аспект	«В 20 лет мы не готовы быть мамами, быть женами» .	

Таблица 2. Цитатное наполнение паттерна «Рождение первенца после 25 лет»

За: биологический аспект	«А именно к двадцати пяти сам организм зреет для этого и приходит желание, чтобы ребенок был рядом».		
За: социальный аспект	«Желательно женщине рожать, когда она получила образование и нашла работу».	«...Но не такую где, скажем, временно что-то, а на постоянную, нормальную работу».	«...Надо поработать немного времени..., [иначе] у нее не будет возможности вырасти в профессиональном плане, ну просто потому что надо домой бежать... Поэтому сразу после института тоже нельзя».
За: психологический аспект	«В 25 я себя ощущала еще абсолютным ребенком... я не видела себя матерью. А попозже появилось такое чувство, что хочется о ком-то заботиться, хочется, чтобы был дом, семья – обычные вещи, такие как у всех».		

Таблица 3. Цитатное наполнение паттерна «Рождение первенца после 30 лет»

Против: биологический аспект	«В 30 лет уже здоровье не такое, и не хочется быть старой мамой в дальнейшем, когда ты уже не можешь бежать за своим ребенком. А хочется идти в ногу со временем. Тем более что все подружки уже родили, уже воспитывают».		
За: биологический аспект	«Биологически женщины, которые родили поздно, выглядят моложе своих сверстниц, которые родили рано».		«Чем старше мать... по исследованиям, эти дети развиваются более гармонично».
За: психологический аспект	«30 лет – это когда тебе уже осознанно хочется о ком-то заботиться, не о муже... не о кошечке, не о собачке, не там о маме с папой, а о своем ребенке».		«Когда после 30 рождаешь, ты настолько любишь своего ребенка, еще больше, чем в 20 лет. Ты за него еще больше переживаешь».
	«В 30 лет у тебя осознанная голова, сложившийся образ жизни, мнение в отношении определенных вещей... в 20 лет оно еще не сформировалось».		«Потому что голова работает совсем по-другому. Уже совсем другое отношение к ребенку. После 30 лет уже совсем другое, там же они еще сами дети».

Большинство проводит черту на уровне 30 лет: *«До 30 рожать одно дело, а второе дело, когда уже после 30»* (Наталья, 33 года, Челябинск). Трактовка разнится, и для одних 30 лет это верхняя граница оптимального возраста, а для других – нижняя. В рассуждениях о преимуществе рождения первого ребенка после 30 лет на первый план выходит психологическая готовность женщины, а социально-экономические аспекты материнства теряют свою значимость.

Стереотипные представления о молодых и зрелых матерях противопоставляют их друг другу. Молодая мама *«сама еще ребенок»*, *«[бабушке] кинула его, а сама на дискотеку ушла»*, но при этом она *«проще общается с ребенком в дружеском стиле»*. Зрелая мама *«осмысленно думает о ребенке»*, *«больше может дать своему ребенку»*, с другой стороны, *«появляется эгоистичность, которая мешает»*. В западных исследованиях мы также находили подтверждение этого концепта: в частности, в работе Д. Кехнера показано, что молодые матери чаще описывают своих детей как «продолжение самих себя», а более зрелые идентифицируют себя и как мать, и как работающую женщину – по отдельности [Kuchner, Porcino 1988].

Отдельную роль играют представления респонденток о соотношении возраста матери и ребенка: *«Я в детстве приходила из детского садика и говорила, мама, ты у меня самая старая»* (Ирина, 27 лет, Ярославль, мать родила ее в 36 лет). Многие выражают обеспокоенность тем, успеют ли вырастить своего ребенка: *«Опять же если уже будем достаточно немолоды, а ребенка все-таки нужно вырастить, воспитать, это процесс тоже будет длительный, нужно поднять на ноги»* (Ульяна, 29 лет, Михайловка); *«Вот мне сейчас 40 лет... ребенку у меня могло бы быть уже 20, ну пусть 15... Сейчас ей почти три года, я сделала вывод, что все нужно делать в свое время»* (Людмила, 40 лет, Сургут).

Идеальный возраст рождения первенца предполагает и психологическую, и экономическую зрелость матери, но в то же время – здоровье, энергию и присущую молодости легкость. Сами респондентки в своих предпочтениях относительно идеального возраста рождения первого ребенка говорят об образовании и карьере, но совсем не упоминают вступление в брак и – шире – успешность партнерских отношений. Тем не менее именно этот фактор является ключевым для их фактического выбора, и мы остановимся на нем более подробно.

Фактическое откладывание: отсутствие партнера как барьер материнства

Ни в социологических, ни тем более в демографических исследованиях не уделяется достаточного внимания изучению такого банального фактора откладывания деторождения, как поиск женщиной подходящего партнера. В наших нарративах отсутствие мужчины – одна из основных артикулированных сложностей, с которыми сталкиваются женщины, имеющие желание родить ребенка. Особое значение этот фактор приобретает в плоскости «до и после 30 лет»: упрощенно говоря, рождение ребенка до этого рубежа выступает следствием удачного стечения обстоятельств личной жизни, после – результатом усилий самой женщины, которые могут быть как целенаправленным поиском отца ребенку, так и обретением экономической независимости с целью «рождения для себя». Рассмотрим некоторые кейсы и аргументацию респонденток.

Типичную историю рассказала нам Мария из Твери. На данный момент девушка «медленно приближается» к 30-летнему рубежу, до которого хочет родить первого ребенка; вообще она думает о двух или даже о трех детях. На сегодняшний день в ее жизни нет того мужчины, которого она могла бы рассматривать в качестве мужа и отца. С текущим партнером Елена состоит в отношениях более 4 лет, имеет общий бюджет и общее хозяйство. Этот мужчина – третий в ее жизни, с кем сложились долгие отношения, и в третий раз ее позиция и позиция мужчины не совпадают. По словам респондента, этот мужчина, вроде бы, «теоретически хочет, но практически боится» заводить детей, и в вопросе создания семьи они пока не могут «прийти к конкретному решению». При этом девушка с полной уверенностью озвучила, что она готова была бы родить ребенка уже через год, и на сегодняшний момент она не уверена, что этот мужчина будет с ней и дальше именно ввиду «детского» вопроса:

Р: Честно, пока не встал вопрос о детях, я думала, что наши отношения серьезнее. Но сейчас, если он категорически скажет, что он не хочет иметь детей вообще, то, наверное, придется все-таки расставаться, потому что это не входит в мои планы – всю жизнь не иметь детей.

И: То есть ты рассматриваешь такой вариант, что вы можете расстаться?

Р: Если не сойдемся в этом вопросе, потому что он для меня важен. Мне не очень важен брак официальный, но дети – это важнее (Мария, 27 лет, г. Тверь, интервью 12).

Как мы видим из цитаты, расхождения в вопросе деторождения могут привести к распаду пары, Мария об этом уже думала. При этом сам партнер, его жизненная позиция, уровень дохода, сложившиеся отношения девушку вполне устраивают, но сейчас она понимает, что вопрос рождения детей для нее уже становится принципиальным. Важно, что на момент создания пары эта тема не была тщательным образом проговорена, и такая позиция партнера стала для респондентки скорее откровением. Имея за своими плечами уже три попытки создать семью, всерьез о критериях отбора своего партнера как будущего мужа и отца своих детей респондентка задумалась только сейчас.

Практически такая же ситуация наблюдается и у другой девушки. Светлане 28 лет, она живет и работает во Владими́ре. Со своим настоящим партнером, коллегой по работе, живет вместе уже 4 года. Сами отношения, по ее мнению, начались случайно. Респондентку не все устраивает в текущем партнере, она отказывается регистрировать с ним отношения, но не расстается. Партнер расстраивает ее своим несерьезным поведением, отношением к жизни, резкостью и вспыльчивостью. Более того, она не уверена в нем и с финансовой точки зрения: мужчина выплачивает ипотеку, оставшуюся от первого брака, а также алименты на ребенка.

У меня вообще эмоции, они как-то не опережают разум. Если даже он предлагает: «Выходи за меня замуж!», да, я знаю, что помимо этих слов, он ничего делать больше не будет.

Прошлым летом он вообще обещал на мне жениться и что у нас будет мальчик и будут звать его Саша. Все эти обещания были благополучно забыты, второе лето, как говорится... (Светлана, 28 лет, г. Владимир, интервью 17).

Респондентка уже готова родить ребенка и хочет это сделать до 30 лет, но текущего партнера в качестве мужа и отца практически не рассматривает. Одновременно с этим Светлана не занимается и поиском альтернативы, поскольку другие мужчины, на ее взгляд, «еще хуже». Более того, она материально обеспечивает своего отца, помогает бабушке, а также готовится к защите кандидатской диссертации. Девушка понимает, что роди она ребенка сейчас – она с ним, по сути, останется наедине, без помощи и поддержки семьи, и что принципиально – без средств к существованию. Эта ситуация вызывает у нее грустную улыбку:

И, естественно, еще один момент, о котором мне мой мужчина не забывает напоминать, о том, что тебе сначала надо защитить диссертацию, а потом подумать о детях. Я говорю: «Да. Сначала кандидатскую, потом докторскую, затем профессор и так годам к пятидесяти могу подумать о детях!».

По этой причине на данный момент говорить о детях Светлана не готова, хотя признается, что в случае беременности аборт делать не будет (как и предыдущая девушка), и что для нее гораздо важнее стать матерью, пусть и одиночкой. Крайний срок для решения этой важной задачи женщина определила в 35 лет, планируя, что к тому времени все проблемы в ее жизни «как-то» разрешатся.

Третья история (Татьяна, 33 года, г. Волгоград) тоже связана с отсутствием подходящего партнера и желанием иметь детей. Она рассказала о том, что ей долго не удавалось встретить мужчину, который был бы заинтересован в серьезных отношениях, готового взять на себя груз ответственности за нее и ребенка. Девушка готова создать семью и родить двоих детей, ей уже неприципиально, чтобы эти отношения были официально зарегистрированы, но такой готовности она «не увидела ни в одном из партнеров». Некоторое время назад критериев для отбора было больше, и официальный брак был обязательным, сейчас главное – найти человека, готового к созданию семьи, о чем Татьяна говорит прямо: «Я вот в первую очередь думаю о человеке в этом плане, насколько он готов и стремится к созданию семьи именно с целью рождения детей». Респондентка рассказала и о своих предыдущих отношениях, и все эти отношения не завершились браком именно из-за несерьезности и неготовности со стороны мужчин. Так, в 28 лет она поняла, что живет с «бесперспективным» человеком, и разошлась с ним.

До поры до времени меня тоже устраивало, но потом, когда я поняла уже, что нет надежды на развитие отношений с данным человеком, я как-то постепенно, потихоньку закругляю это все общение... меня дальше уже эти отношения перестают интересовать, потому что я не вижу в этом перспективы (Татьяна, 33 года, г. Волгоград, интервью 24).

На данный момент девушка состоит в отношениях с женщиной более полугода, но пара пока не определилась относительно совместного будущего. Татьяна ответственно заявляет, что если положительное решение об их совместном будущем затянется на долгое время, то вне зависимости от его личных качеств ей придется

расстаться с нынешним партнером, потому что время «недетское», и семья – важнее. Сама женщина уже давно готова к рождению ребенка, но не хочет навязывать своего ребенка мужчине. Она отличается от предыдущих женщин еще и тем, что находится в активном поиске, но это можно связать с возрастом, ведь ей уже 33 года, а это на 3 года выше звучавшего много раз 30-летнего рубежа.

Я уже сама готова давно к этому и морально, и по-всякому. Но в плане того, что я не хочу, чтобы ребенок был навязан. Я хочу подвести его, допустим, самого к этому желанию, чтобы человек сам был морально тоже к этому готов, чтобы он этого ребенка точно так же ждал и хотел, и можно сказать, уже мечтал о детях. Чтобы он созрел для этого сам и меня к этому подвел, и мы вместе пришли к общему решению.

Еще одна респондентка, уже 36 лет, из села Волгоградской области. Елена считает, что до сих пор не родила ребенка, поскольку не «встретила того мужчину». Несмотря на то, что у женщины было трое мужчин, с которыми в течение жизни сложились долгие взаимоотношения, ни в одном из них она не увидела поддержки, не увидела в них человека, с «которым можно было родить ребенка и быть уверенной, что он всегда и во всем поможет». От одного из них Елена даже сделала аборт, о котором сейчас жалеет. И хотя женщина говорит, что сама на тот момент не была готова выйти замуж и родить ребенка, становится очевидным, что такая позиция опосредована именно теми отношениями, которые у нее сложились. Не было большой любви, и у мужчины не было готовности взять на себя ответственность, в данной ситуации отсутствовало простое и понятное решение.

Был момент, о котором я сейчас жалею, мне пришлось сделать аборт от этого молодого человека, то есть я узнала о том, что я беременна, но здесь у нас была не такая любовь, как в первый раз. Здесь мы просто встречались, общались, он меня ни с кем не знакомил, то есть мы скрывали то, что мы общаемся, чтоб на работе не было сплетен. Поэтому, когда он узнал, что я беременна, у него были еще проблемы дома, то есть он жил с родителями, у него была куча кредитов, проблемы с жильем, он говорил, что «да, конечно, мы сейчас можем с тобой расписаться, но я не хочу начинать нашу жизнь с тобой с того, что у нас будут долги, я не хочу приводить тебя домой, зная, что я не смогу содержать ни тебя, ни нашего ребенка». На тот момент я тоже не была готова выйти замуж и родить ребенка (Елена, 36 лет, село в Волгоградской области (население менее 3000 чел.), интервью 37).

По сути, аборт был сделан потому, что мужчина не поддержал решение рожать, не предложил ей создать семью. Само то, как женщина говорит об этой истории, показывает ее несколько пассивную позицию, в которой вся ответственность за отношения и принятые решения ложится на «ненадежного» мужчину. Такая внутренняя установка наблюдалась на протяжении всего интервью, например, даже ситуацию с несложившимся браком своей матери она связывает с ненадежностью своего отца: «Вы знаете же, какие сейчас мужчины, ни на кого нельзя положиться, поэтому вышла такая ситуация».

На данный момент Елена состоит в отношениях с мужчиной более двух лет, при этом сами отношения она расценивает как *«просто секс»*. Респондентка считает, что с этим мужчиной у нее совсем разные характеры, что она не может ему довериться и на него положиться, не видит перспектив в отношениях. При этом она считает, что сменить партнера не может из-за того, что живет в селе, где *«все друг друга тесно знают и здесь меньше вариантов найти какого-то нового партнера для создания семьи»*. Удивительно, что женщина, которая по заявлениям хочет семью и ребенка, но не связывает это с текущим партнером, продолжает отношения. Она жалеет о том, что так происходит в ее жизни: *«Жалею о том, что время проходит, но это не тот человек, с которым мне бы хотелось создать семью и родить ребенка»*. Елена не готова предпринимать каких-либо активных действий, чтобы изменить свою жизненную ситуацию, но она уже готова родить ребенка для себя, даже без отца или мужа. Перешагнув 30-летний рубеж, она поняла, что сможет сама содержать своего ребенка, обеспечить его тем, что необходимо. Поэтому наступи беременность сейчас, она бы родила ребенка вне зависимости от желания партнера и его возможного участия в ее дальнейшей судьбе.

Несмотря на то, что мы старались беседовать с женщинами, состоящими в отношениях, были среди наших респондентов и те, кто на данный момент одинок. Так, 38-летняя Екатерина из небольшого города в Новгородской области рассказала нам о своей жизни. На данный момент она только рассталась со своим мужчиной и не готова начинать новые отношения, поскольку ей нужно время, чтобы «отойти» от человека. Таких историй у респондентки было несколько, но ни с кем из мужчин не удалось создать семью: *«Кому-то я нравлюсь, мне не нравится, мне кто-то нравится, я ему не нравлюсь»*. Несколько раз Екатерине предлагали выйти замуж, но все эти предложения делали «не те люди». Она не ищет идеального мужчину, более того, серьезная любовь была у нее только один раз в жизни, но мужчина ей изменил. Екатерине тяжело именно «искать» мужчин из-за характера и воспитания, она долго втягивается в отношения и долго от них отходит. Изначально у нее было желание найти мужчину, обрести поддержку и опору, сейчас респондентка рассчитывает только на себя и хочет родить ребенка вне зависимости от мужчины.

На молодых людей сейчас полагаться – вот как вышло. Они как бы «буду, буду», – а потом это. И на кого, я спрашиваю? Нет, мне надо самой как-то утвердиться. Мне и хочется ребенка, и чтобы было и материальное положение, чтобы родить хотя бы для себя. Мне многие говорили: «роди для себя» (Екатерина, 38 лет, город в Новгородской области (население 15000 чел.), интервью 48).

С последним партнером причину расставания Екатерина обозначила как неготовность мужчины создавать семью, когда вопрос был поставлен ребром. В силу своего возраста девушка решила, что не будет иметь «непонятные» отношения, поскольку уже критично хочет иметь мужа и ребенка: *«Возраст такой, я сама по себе уже просто созрела как бы, зрелая женщина, мне хочется маленького ребенка»*. До 30 лет Екатерина сильно переживала, что не вышла замуж, что может не успеть создать семью и родить ребенка, после этого возраста к ней пришло некое ощущение взрослости, философского отношения к жизни: *«Не знаю, стала взрослее, думаю, ну, какая судьба будет, не то чтоб положились на судьбу, что*

будет, то будет». На сегодняшний день респондентка оставляет себе два года для рождения ребенка, и вопрос наличия мужчины уже отходит на второй план, хотя в идеале ей хотелось бы обрести и мужа, и ребенка:

Я бы и сама хотела. Я говорю, сейчас просто мне не от кого. Сейчас я устроилась сюда на работу. Я говорю, если годик, может быть, поработать. И, может быть, кто-то повстречается. Пускай даже, может быть, несерьезные отношения. Но все равно хочется, чтобы ребенок рос в полноценной семье. Может быть, когда-нибудь. Может быть, даже не выйдя замуж.

Официальный брак и регистрация отношений, традиционная семья являются ценностью для Екатерины, и если сейчас она уже готова отказаться от «девичьей» свадьбы, то жить с мужчиной ей хотелось бы официально: *«До 30 лет, хотелось и в белом платье побывать на свадьбе. Сейчас у меня этого нет, я уже не особо и молодая, чтобы в белом платье. Ну, просто расписаться, чтобы полноценно»*. По признаниям респондентки, после 30 лет она поняла, что материнство заложено в женщину, несколько раз звучала фраза, что *«Я уже зрелая женщина и хочу маленького ребенка»*, и сейчас она бы любила и ценила своего ребенка куда больше, чем в 20 лет. Вместе с этим идеальным возрастом для рождения первенца Екатерина считает 24 года и жалеет о том, что в связи с жизненными обстоятельствами маловероятно станет матерью больше, чем один раз. Если бы жизнь сложилась иначе, она бы повстречала кого-то, кто вызвал бы в ней серьезные чувства, она бы уже давно родила:

Если бы я повстречала в то время, конечно, я бы вышла бы замуж. Если бы я к человеку испытывала чувства, который предлагает, я бы, конечно, вышла бы замуж и родила бы ребенка.

К сожалению, Екатерина является типичным примером женщины с несложившейся судьбой, готовой быть женой и матерью, но не повстречавшей по тем или иным причинам подходящего мужчину. Важно отметить, что в отличие от предыдущей респондентки, она не винит в этом «ненадежных» мужчин или несправедливую жизнь и готова брать ответственность на себя. Екатерина активно изменяет свою жизнь, она нашла новую работу и поступила в вуз. Не стала она «задерживаться» и с мужчиной, у которого не было серьезных намерений в отношении нее.

Взгляд с другой стороны демонстрируют женщины, встретившие «тех» мужчин после 30 лет и активно планирующие рождение ребенка. Например, 34-летняя москвичка Марина недавно встретила своего текущего партнера и впервые задумалась всерьез о рождении детей. До этого она жила в гражданском браке 12 лет с мужчиной, которого встретила в 20-летнем возрасте. Со временем отношения изжили себя и перешли скорее в дружбу. В конце этих отношений она уже не воспринимала своего мужчину как спутника дальнейшей жизни, не видела никаких совместных перспектив, но ей долго не хватало сил разорвать эти отношения. Марина говорит, что она не рассматривала этого партнера как отца своего ребенка, потому что о рождении детей и не думала: *«Меня каждый раз тошнило, когда я слышала от родственников вопросы “когда же ты будешь рожать?”; от этого*

человека рожать я уже не готова, потому что всю жизнь с ним провести – это будет для него мучение и для меня, это было уже тогда понятно». Когда, по ее словам, ей хватило сил разойтись с этим мужчиной, она сразу начала другие отношения, что в корне поменяло ее отношение к браку: если с первым партнером она считала это никому не нужным и ни к чему не обязывающим, то сейчас она ожидает предложения от мужчины и сама хочет иметь официальный брак. Поменялось и ее отношение к рождению детей: сейчас она не просто хочет детей, но и «плотно» занимается их планированием. Женщина связывает такие перемены именно с тем, что встретила «того» мужчину:

Лет 5 назад я бы сказала: «Вы что?! Нет». Нет, я бы сказала: «Я, конечно же, планирую, где-нибудь лет через 5»... Каждый раз, сколько себя помню, я всегда это откладывала. Ну, еще года 3, и у меня будет точно. Через 3 года я еще откладывала на 3 года. Мне совершенно этого не хотелось. И самое главное, что я думаю, что у меня просто есть уже мужчина для этого, от которого хочется родить (Марина, 34 года, г. Москва, интервью 2).

Сложно сказать, что является следствием, а что причиной в данной ситуации: возможно, когда Марина созрела к рождению ребенка, она изменила подходящим образом обстоятельства своей жизни. Тем не менее сама респондентка выстраивает именно такие причинно-следственные связи.

Многие респондентки, встретившие подходящего для создания семьи мужчину, имели опыт прерывания беременности от предыдущих отношений, аргументируя такой поступок тем, что рожать было некуда, незачем, некому. Любопытно, что во всех случаях аборт был сделан до 30 лет. Сейчас эти женщины хотят родить ребенка и планируют беременность. Так, Юлия из Москвы сделала от своего мужчины два аборта (на тот момент ей было 25 лет), поскольку не была уверена ни в нем, ни в себе. Сейчас ей 31 год, она не замужем, но живет с тем же мужчиной и считает, что их отношения вышли на качественно новый уровень. Для этого паре необходимо было расстаться и через продолжительное время сойтись заново, пересмотрев в корне свои отношения. Теперь оба партнера и материально, и морально готовы к рождению ребенка, но пока этого сделать не получилось. Сейчас Юлия настраивается на троих детей, она и ее мужчина хотят создать традиционную семью, причем даже рассматривают возможность взять одного ребенка из детского дома. Интересно, что вопрос официальной регистрации брака не является принципиальным: респондентка говорит, что в случае беременности и рождения ребенка нужно будет обязательно узаконить отношения, но говорит об этом без энтузиазма и без ожидания какого-то свадебного праздника, более того, на официальной регистрации настаивает именно партнер. Есть у нее некоторое сожаление и об аборте: сейчас Юлия считает, что ей не надо было никого слушать и рассчитывать на чью-либо поддержку, не ждать одобрения со стороны родственников. Возможно, такие мысли связаны с текущими трудностями в зачатии, а также с выкидышем, который произошел не так давно. Позиция Юлии сильно изменилась и ввиду перехода 30-летнего рубежа:

Вы знаете, когда мне было 20 лет, я такая гордая ходила и говорила: «Я считаю, что в этой жизни женщина должна состояться и

как мать, и как бизнес-леди, и как общественный деятель». И когда все прошло, сейчас, десять лет спустя, я думаю, какая я же была идиотка, думаю, Господи, кошмар. В 30 лет вообще уже априори сложно забеременеть по всем показателям, потому что у нас организм вообще кардинально меняется, и нельзя состояться вообще во всем (Юлия, 31 год, г. Москва, интервью 03).

В круге общения Юлии почти все женщины родили после 30 лет, осознанно к этому пришли, потому эта ситуация для данной респондентки является скорее нормой. Более того, она считает, что в 20 лет не была готова ни к семейной жизни, ни к материнству.

Схожая ситуация произошла с респонденткой из Челябинска. Наталье 33 года, она замужем уже третий год. Пара активно планирует ребенка, но пока у них не получается. Наталья также сделала два аборта от разных мужчин (в раннем студенчестве и в 28 лет):

Да, молодая совсем была студентка, хотелось иметь полную семью, чтобы растить ребенка в полноценной семье. Если бы сейчас я была холостая, как бы возраст, я бы родила, конечно, сейчас взглянула по-другому, в то время были другие взгляды на жизнь (Наталья, 33 года, г. Челябинск, интервью 27).

О первом аборте Наталья даже не сообщила отцу ребенка, поскольку отношения были случайными, кроме того, выяснилось, что мужчина женат. Во втором случае – отец ребенка предложил оплатить аборт, отношения тоже не были серьезными. Во второй раз Наталья сомневалась, рожать или нет, но поскольку на тот момент она проходила курс лечения, решила сделать аборт, чтобы не родился «неизвестно какой» ребенок, это ей посоветовал и врач. О первом аборте респондентка не жалеет, а вот о втором – до сих пор немного переживает, поскольку он был сделан уже во взрослом, осознанном возрасте. Эти переживания дополняются и трудностями в зачатии, с которыми Наталья столкнулась в замужестве. Муж – первый мужчина, с кем у Натальи сложились серьезные отношения. Он старше ее на 10 лет, имеет двоих детей от первого брака. Через год после свадьбы она захотела родить ребенка, муж не возражал, но вот уже два года беременность не наступает. Есть некоторые отклонения в анализах, и необходимо пройти более тщательное обследование. Обращение к врачам откладывается уже год, в том числе и потому, что, как признается респондентка, «*сильно не горит*». Наталья думает, что вопрос либо решится сам, либо она воспользуется программой по экстракорпоральному оплодотворению.

Если и Юлия, и Наталья настроены на рождение ребенка и планируют его в ближайшем времени, то наша следующая респондентка – Ольга из Санкт-Петербурга считает, что «*время уже почти ушло*». Ольге 41 год, она четыре года замужем, впервые живет с мужчиной под одной крышей, муж несколько старше ее и имеет ребенка от первого брака. До замужества у Ольги была драматичная личная история: 9 лет она встречалась с женатым мужчиной, от которого сделала аборт. Даже несмотря на то, что она в принципе хотела ребенка, и возраст был более чем подходящий – 34 года, родить ребенка от женатого мужчины она не решилась.

У меня была беременность. Я просто решила сделать аборт, потому что в таком, как говорится, положении я поняла, что перспектив у меня никаких нет. Я просто увидела в этот момент слабость в нем. Можно сказать, что он очень испугался этого момента, и поэтому я увидела, что ему это не нужно, и зачем себе создавать лишние проблемы... Я была неготова. Если ты знаешь, что мужчина имеет другую семью, и рожать при этом ребенка – как-то совсем уж неправильно (Ольга, 41 год, г. Санкт-Петербург, интервью 08).

После этой ситуации Ольга долго переживала, поскольку хотела создать настоящую семью, и приняла решение расстаться с этим мужчиной: *«В таком положении находиться я больше не могу и не хочу, что мне нужно что-то большее, мне нужна семья, мне нужны дети»*. В идеале респондентка хочет двоих детей, но отважиться на этот поступок еще раз пока не готова, хотя понимает, что тянуть некуда. На принятие такого решения Ольга оставляет себе еще два-три года, после которых точно пробовать завести ребенка больше не будет. Разговор с ней был достаточно тяжелый, Ольга плакала, когда речь заходила об аборте или выкидышах. Видно, что отсутствие материнства сильно давит на женщину, пусть и встретившую хорошего мужчину, готового поддерживать ее.

Про свою *«неудачно сложившуюся жизнь»* рассказала нам и Оксана из села в Волгоградской области. По молодости отношения у нее не ладилась, тот парень, которого она ждала из армии, нашел себе другую, другой не был готов к серьезным отношениям. Из-за сильного разочарования и безответной любви к партнеру Оксана практически совершила суицидальную попытку, от которой остался шрам на руке. После этого она надела на палец обручальное кольцо, чтобы *«больше никто в мое личное пространство не внедрялся и не сделал мне больно»*. Это не помогло – неудача и разочарования связаны и с третьим партнером, который сначала предлагал серьезные отношения, а потом решил повременить. После этих неудач Оксана встретила своего мужа, который был значительно ее старше. Сейчас ей 43 года, шанса родить детей она себе уже не оставляет. Ситуация осложняется тем, что муж, с которым она почти 20 лет вместе, не может иметь детей. Из-за этого Оксана расставалась с ним много лет назад, пыталась устроить свою личную жизнь с другим мужчиной и родить ребенка, но это у нее не вышло:

Я пыталась. И вот почему мы первоначально-то расставались, я пыталась найти другого партнера. Он (прим.: новый партнер) принципиально хотел сына, а я поняла, что, может быть, поспешила. Человек только разведен, а мы сразу сошлись <...>, мы пытались какое-то время жить вместе, было много недомолвок, и расстались, не прожив и года. Это сейчас я уже понимаю, что, конечно, была глупость, что мы расстались. А если бы мои теперешние мозги, да на эти двадцать лет назад, может быть, было бы иначе. А на тот момент я была гордая. И я не успела на тот момент зачать – одно, а второе – что с этим человеком связывать жизнь не решилась, а родить вне брака в селе в то время – это было очень предосудительно, и поэтому ну не получилось родить ребенка (Оксана, 43 года, село в Волгоградской области (население 1000 чел.), интервью 40).

Объяснения Оксаны достаточно сбивчивы, она сама теперь до конца не понимает, почему разошлась с тем мужчиной, почему не родила от него двоих детей. После расставания с ним и неудач в поиске нового партнера Оксана, у которой не оставалось лучших вариантов, вернулась к своему теперешнему мужу, который уже настоял на том, что детей у них не будет. Сейчас ввиду моральных убеждений поменять партнера Оксана уже не может, для нее это будет означать предательство. Респондентка признается, что свой шанс родить она упустила, хотя никогда не думала, что так выйдет, поскольку изначально была нацелена на традиционную семью. На сегодняшний день у нее осталось только сожаление о том, что детей у нее нет и не будет, и что, по всей вероятности, в старости она останется одна.

Другой вариант развития событий представляет следующая респондентка, родившая ребенка в 37 лет. Людмила из Сургута встретила своего первого мужчину в 35 лет. До этого ни с кем серьезных отношений у нее не было, не потому, что она искала идеального, а потому что просто никто к ней не проявлял интереса, самой ей было некогда, да и в те места, где с мужчинами знакомятся, она не ходила. С мужем вместе они четыре года, практически сразу после свадьбы Людмила забеременела, что стало для нее большой неожиданностью. Людмила считает, что ее ситуация странная и даже в чем-то уникальная, и приходит к выводу, что все нужно делать «в свое время»:

Сейчас дочери почти три года, я сделала вывод, то все нужно делать в свое время. Потому что по молодости это все делается проще. Ну, в каком плане? Даже ощущаешь себя проще. Я бы вот уже была.... Вот мне сейчас 40 лет. Вот ребенку у меня могло бы быть уже 20. Ну, пусть даже не 20, пусть там в 25 бы я родила, могло бы быть уже 15. Ну, я думаю до 30 надо это все делать (Людмила, 40 лет, г. Сургут, интервью 55).

Конечно, о рождении дочери и замужестве респондентка не жалеет, но и не считает свою жизненную историю типичной и нормальной, более того, максимально приемлемый возраст рождения детей (не только первого, а вообще) респондентка определила в 30 лет. На вопрос, почему же она не сделала это раньше, Людмила не смогла дать точного ответа: она и сама не понимает, почему так вышло, почему она не знакомилась с мужчинами и даже не думала о том, чтобы заняться поисками. Больше рожать детей Людмила не планирует, как не хотела и рожать ребенка без отца. Получается, что не встретить она своего мужа – не задумалась бы даже о материнстве.

Наша последняя респондентка, чью историю мы здесь представляем, Надежда из Архангельска. Она рассказала совершенно другую жизненную историю – женщина давно хотела родить ребенка и планировала его рождение с каждым из своих мужчин. Так вышло, что оба мужчины, с которыми у Надежды сложились серьезные отношения, ребенка не хотели, потому ей пришлось взять всю ответственность за принятие решений на себя. Так, от первого мужчины, с которым она прожила около 7 лет, она смогла забеременеть, несмотря на то, что мужчина соблюдал меры предосторожности. Попытка беременности закончилась выкидышем. Тогда Надежда поняла, что мужчина не только не хотел детей, но и плохо относился к ней самой: он не посещал ее в больнице и, более того, имел связь на стороне. Это стало последней каплей в уже разладившихся отношениях, и пара рассталась.

Я хотела. Это была моя запланированная беременность. Мне было 24 года. То есть нормальное желание, я считаю, в этом возрасте у девушек. Иметь ребенка, стать мамой. Как говорится, вроде, голова на месте и работаешь уже. Но молодой человек, видимо, не готов был ко всему, и у него была на тот момент, я потом узнала, что у него была другая девушка (Надежда, 35 лет, г. Архангельск, интервью 16).

Она признается, что в свою первую беременность, несмотря на уверенность, что все произошло правильно (выкидыш), она хотела рядом с собой иметь ребенка («Как раз, когда я была беременна первый раз, я даже это чувствовала, я понимала, что мне ребенок нужен рядом. Хотелось, очень хотелось»). Женщина призналась, что если бы она не родила ребенка до 32–34 лет в официальном браке, то к 35 годам родила бы для себя даже без мужчины. Потому после этих отношений Надежда уже искала не просто мужа и партнера, а именно отца своему будущему ребенку, и нашла она его во втором мужчине, с которым родила дочь. Несмотря на сложные отношения с текущим партнером, респондентка говорит, что сознательно выбрала его в отцы своей дочери, на что у нее было несколько причин: во-первых, ее любовь, во-вторых, сильное желание наладить отношения, надежда на то, что ребенок их сблизит, в-третьих, хорошие генетические данные («он не курит, не пьет, занимается спортом, неглупый»). Этот мужчина в вопросах предохранения доверял Надежде, потому ей было несложно выбрать момент, когда попытаться забеременеть. В тот момент пара находилась в кризисе, потому женщина решила, что раз она хочет родить ребенка, хочет это сделать от любимого человека, да и возраст «уже достаточно не маленький для порождения», то делать это нужно сейчас.

И: Вы рождение своей дочери планировали или это была незапланированная беременность?

Р: *Если честно, то на подсознательном уровне, конечно, планировала. Давно причём. Можно сказать, как я говорю своему мужу, что я отобрала у него сперматозоиды, а ему сказала, что это так случилось на самом деле. Но так и было, честно говоря. Ему было сказано «безопасные дни». Он из тех мужчин, которые не ведут статистику (Надежда, 35 лет, г. Архангельск, интервью 16).*

На удивление, из-за обиды и расставания с мужчиной Надежда хотела сначала сделать аборт, и даже пришла к врачу, где увидела, что у плода бьется сердечко. Тогда она успокоилась «*И приняла решение: я рожаю ребенка и уезжаю в деревню*». Получилось, что рождение запланированного женщиной ребенка не только не сблизило пару, но и привело к расставанию. Тем не менее через полгода мужчина попросил Надежду с дочерью вернуться, хотя официальной регистрации брака, и, более того, признания отцовства не произошло. Сейчас пара живет вместе уже три с половиной года, практически восстановила отношения, но, как признается наша респондентка, по сути, занимается дочерью она сама, и изменилась ее жизнь только объемом приготовления пищи. Отношения Надежду не устраивают, она не чувствует поддержки и защищенности, но все же держится за этого мужчину. О том, что так поступила, Надежда не жалеет, более того, уверена в своей правоте, поскольку после рождения дочери они все же стали жить вместе. Себя в старости с этим мужчиной она не видит, надеется встретить другого и родить еще ребенка, но только в официальном браке.

Заключение

Рождение первого ребенка – одно из ключевых событий в жизни женщины, хотя и образование, и обретение экономической независимости играют свою роль на определенном этапе жизненного пути. В соответствии с современными представлениями женщины рассматривают первое рождение в контексте этих сфер жизни. Они много говорят и о внутренней готовности стать матерью, как необходимом для этого условии. В рамках дискуссии о репродуктивных установках и предпочтениях в отношении возраста рождения первенца вопрос о партнерских отношениях не всплывает. Вместе с тем роль этого фактора нарастает по мере того, как снимаются прочие барьеры, а также в связи с приближением к нормативной 30-летней черте. В современной России 30 лет стало той возрастной планкой, к которой женщине необходимо обзаводиться детьми.

Важно отметить, что мы изучали только женские биографии, поэтому истории партнерских отношений показаны их глазами. Респондентки рассказывали о своей жизни, о своих мужчинах и зачастую – о своих самых сокровенных мыслях и поступках. Изначально практически в каждом интервью с женщиной, желающей стать матерью, в качестве оправдания за временное отсутствие ребенка приводились понятные и социально одобряемые аргументы: желание добиться чего-то, получить образование, найти хорошую работу, посмотреть мир и прочее. Потом, по мере установления эмпатических связей с интервьюером, респондентки рассказывали о тех возможностях родить, которые у них были, но которыми они не воспользовались. Как правило, в качестве причины этого назывался мужчина: ненадежный, несерьезный, не готовый к созданию семьи. Такой парадокс может говорить о перекладывании ответственности за свою жизнь на других, об избирательности памяти, о диахронической переоценке собственной жизненной ситуации или просто быть защитной реакцией женщины. Действительно, образование и карьера выступают в качестве ценностей в современном обществе, и если женщина добивается чего-то на этом поприще, то это «хорошо» и «правильно», соответственно, является легитимным мотивом откладывания материнства. Отсутствие же партнера и то, что женщина не смогла найти подходящего мужчину и отца своему ребенку, – это гораздо более чувствительная и неоднозначная тема, исследованию которой необходимо уделить отдельное внимание. Таким образом, материалы полуструктурированных биографических интервью демонстрируют, что в ходе жизни женщины добровольные мотивы откладывания рождения детей порой уступают место вынужденным. Именно такие истории мы попытались раскрыть в настоящей статье.

Литература

- Захаров С.В. (2010) Ценностно-нормативные «расписания» человеческой жизни: представления жителей разных стран о том, когда девушка становится взрослой // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 4. С. 166–193.
- Здравомыслова Е.А., Rotkirch А., Темкина А.А. (2009). *Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности: коллективная монография*. Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге.

- Калабихина И.Е. (2004) Гендерные вопросы в России в конце XX века: фокус-групповое исследование в городской и сельской местности. М.: Акисфлаг.
- Калабихина И.Е. (ред.) (2006–2014) Научная серия «Качественные исследования в экономике и демографии. Научный семинар в магистратуре экономического факультета МГУ». М.: ТЕИС.
- Ковалев Е.М., И.Е. Штейнберг. (1999) Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос.
- Малева Т.М., Синявская О.В. (ред.) (2007) Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе: по материалам одного исследования. Сборник аналитических статей. Выпуск 2. М.: НИСП.
- Мещеркина (Рождественская) Е.Ю. (1994) Введение // Мещеркина (Рождественская) Е.Ю., Семенова В.В. (ред.) Биографический метод: история, методология, практика. М.: ИС РАН. С. 5–10.
- Мещеркина (Рождественская) Е.Ю. (2001) Качественные методы в гендерной социологии // Гендерный калейдоскоп. М.: Изд-во ИСЭПН. С. 169–187.
- Синявская О.В., Тындик А.О. (2009) Рождаемость в современной России: от планов к действиям? // Малева Т.М., Синявская О.В. (ред.) Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 2. М.: НИСП. С. 9–44.
- Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. (2009) Качественные методы. Полевые социологические исследования. СПб.: Алетейя.
- Andreev E. (2012) Human Fertility Database Documentation: Russia // <http://www.humanfertility.org/Docs/RUS/RUScom.pdf>
- Arnett J.J. (2000) Emerging Adulthood: A Theory of Development from the Late Teens Through the Twenties // *American Psychologist*, vol. 55, no 5, pp. 469–80.
- Blackburn M.L., Bloom D.E., Neumark D. (1990) Fertility Timing, Wages, and Human Capital // National Bureau of Economic Research. Working Paper no 3422. Cambridge.
- Caucutt E.M., Guner N., Knowles J. (2002) Why Do Women Wait? Matching, Wage Inequality and the Incentives for Fertility Delay // *Review of Economic Dynamics*, vol. 5, no 4, pp. 815–855.
- Gustafsson S. S. (2001) Optimal Age at Motherhood: Theoretical and Empirical Considerations on Postponement of Maternity in Europe // *Journal of Population Economics*, vol. 14, no 2, pp. 225–247.
- Gustafsson S.S., Kenjoh E., Wetzels C. (2002) Postponement of Maternity and the Duration of Time Spent at Home after First Birth: Panel Data Analyses Comparing Germany, Great Britain, the Netherlands and Sweden // OECD Labour Market and Social Policy Occasional Papers. OECD Publishing, no 59.
- Jacob M., Weiss F. (2010) From Higher Education to Work Patterns of Labor Market Entry in Germany and the US // *Higher Education*, vol. 60, no 5, pp. 529–542.
- Kuchner J.F., Porcino J. (1988) Delayed Motherhood // *The Different Faces of Motherhood* (eds. Birns B., Hay D.), Springer US, pp. 259–280.
- Lesthaeghe R. (2010) The Unfolding Story of the Second Demographic Transition // *Population and Development Review*, vol. 36, no 2, pp. 211–251.
- Newman W.L. (2006) Basics of Social Research: Qualitative and Quantitative Approaches. Second Edition. Boston: Allyn & Bacon.
- Nicoletti C., Tanturri M.L. (2005) Differences in Delaying Motherhood across European Countries: Empirical Evidence from the ECHP. Working Paper 2005–4. Institute for Social and Economic Research, Colchester: University of Essex.
- Rindfuss R.R., Bumpass L.L. (1976) How Old is Too Old? Age and the Sociology of Fertility // *Family Planning Perspectives*, vol. 8, no 5, pp. 226–230.
- Romeu Gordo L. (2009) Why Are Women Delaying Motherhood in Germany? // *Feminist Economics*, vol. 15, no 4, pp. 57–75.
- Sobotka T., Toulemon L. (2008) Overview Chapter 4: Changing Family and Partnership Behaviour: Common Trends and Persistent Diversity Across Europe // *Demographic Research*, vol. 19, no 6, pp. 85–138.

Reproductive Age: 30 Years Old in Preferences and Biographies

A. IPATOVA*, A. TYNDIK**

***Anna Ipatova** – Candidate of Cultural Sciences, Senior Researcher, Laboratory of Federative Research Methodology, Institute for Social Analysis and Prediction, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: 11, Prechistsenskaya quay, Moscow, 119034, Russian Federation. E-mail: ipatova_anna@mail.ru

****Alla Tyndik** – Candidate of Economics Sciences, Leading Researcher, Laboratory of Studies in Demography, Migration and Labor Market, Institute for Social Analysis and Prediction, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: 11, Prechistsenskaya quay, Moscow, 119034, Russian Federation. E-mail: tyndik-ao@rane.ru

Citation: Ipatova A., Tyndik A. (2015) Reproductive Age: 30 Years Old in Preferences and Biographies. *Mir Rossii*, vol. 24, no 4, pp. 123–148 (in Russian)

Abstract

This article addresses the phenomenon of late motherhood. A steady rise in women's age at first birth has been a key demographic tendency in Russia over the last 20 years: it has increased by almost 3 years and reached 25.2 years in 2013. Investigating to what extent this process has been driven by women's preferences and to what extent by circumstances is the key objective of the article.

The study of women's preferences regarding the age of childbearing, motivation for postponement and partnership history was carried out via semi-structured narrative interviews. The respondents were childless women aged between 27 and 55, and women who gave birth to their first child after 30. Therefore the sample consists of non-typical Russian women with regard to the process of family formation.

The authors find that education and career play an important role for young women, which they often articulate. Initially, in almost every interview the wish to postpone motherhood was justified using socially approved arguments such as orientation towards success and achievement, the need to get an education, to find a good job, to see the world. However, the weight of these socially approved arguments suggests that women also downplay the role of a successful marriage in their statements regarding late motherhood. Most demographic studies do not pay much attention to such common sense factors as the lack of a suitable partner: as the biographical interviews unfolded, this factor came into play and became more obvious in explaining women's fertility intentions. This finding is particularly important in the context of the age of 30. Simply put, the birth of a child (or children) before this age is regarded as a consequence of certain personal circumstances; after this age it is more often seen as the result of a woman's efforts. These efforts could be the purposeful search for a suitable father or work towards greater economic independence. The authors conclude that the age of 30 has become the time-point by which most women are socially expected to give birth.

Keywords: fertility, fertility preferences, motherhood, partnership biographies, qualitative methods, narrative interviews, Russia

References

- Andreev E. (2012) *Human Fertility Database Documentation: Russia*. Available at: <http://www.humanfertility.org/Docs/RUS/RUScom.pdf>, accessed 30 May 2015.
- Arnett J.J. (2000) Emerging Adulthood: A Theory of Development from the Late Teens Through the Twenties. *American Psychologist*, vol. 55, no 5, pp. 469–480.
- Blackburn M.L., Bloom D.E., Neumark D. (1990) Fertility Timing, Wages, and Human Capital. *National Bureau of Economic Research*. Working paper no 3422, Cambridge.
- Caucutt E.M., Guner N., Knowles J. (2002) Why Do Women Wait? Matching, Wage Inequality and the Incentives for Fertility Delay. *Review of Economic Dynamics*, vol. 5, no 4, pp. 815–855.
- Gustafsson S.S. (2001) Optimal Age at Motherhood: Theoretical and Empirical Considerations on Postponement of Maternity in Europe. *Journal of Population Economics*, vol. 14, no 2, pp. 225–247.
- Gustafsson S.S., Kenjoh E., Wetzels C. (2002) Postponement of Maternity and the Duration of Time Spent at Home after First Birth: Panel Data Analyses Comparing Germany, Great Britain, the Netherlands and Sweden. *Labour Market and Social Policy Occasional Papers*, no 59, OECD Publishing.
- Jacob M., Weiss F. (2010) From Higher Education to Work Patterns of Labor Market Entry in Germany and the US. *Higher Education*, vol. 60, no 5, pp. 529–542.
- Kalabikhina I.E. (2004) *Gendernye voprosy v Rossii v kontse XX veka: fokus-grupповое issledovanie v gorodskoi i sel'skoi mestnosti* [Gender Issues in Russia in the End of XX Century: Focus Group Interviews in Urban and Rural Areas], Moscow: Akisflat.
- Kalabikhina I.E. (ed.) (2006–2014) *Nauchnaya seriya «Kachestvennye issledovaniya v ekonomike i demografii. Nauchnyi seminar v magistrature ekonomicheskogo fakul'teta MGU»* [Academic Series ‘Qualitative Research in Economics and Demography. Workshop Panel. Master’s Program at the Faculty of Economics’], Moscow: TEIS.
- Kovalev E.M., Shteinberg I.E. (1999) *Kachestvennye metody v polevykh sotsiologicheskikh issledovaniyakh* [Qualitative Methods in Sociology Field Research], Moscow: Logos.
- Kuchner J.F., Porcino J. (1988) Delayed Motherhood. *The Different Faces of Motherhood* (eds. Birns B., Hay D.), Springer US, pp. 259–280.
- Lesthaeghe R. (2010) The Unfolding Story of the Second Demographic Transition. *Population and Development Review*, vol. 36, no 2, pp. 211–251.
- Maleva T.M., Sinyavskaya O.V. (eds.) (2007) *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve: po materialam odnogo issledovaniya. Sbornik analiticheskikh statei. Vypusk 2* [Parents and Children, Men and Women in Family and Society: Based on the Materials of One Research Project. Part 2], Moscow: NISP.
- Meshcherkina (Rozhdestvenskaya) E.Yu. (1994) Vvedenie [Introduction]. *Biograficheskii metod: istoriya, metodologiya, praktika* [Biographical Method: History, Methodology, Practice] (eds. Meshcherkina (Rozhdestvenskaya) E.Yu., Semenova V.V.), Moscow: Institut sotsiologii RAN.
- Meshcherkina (Rozhdestvenskaya) E.Yu. (2001) *Kachestvennye metody v gendernoi sotsiologii* [Qualitative Research in Sociology of Gender]. *Gendernyi Kaleidoskop* [Gender Kaleidoscope], Moscow: ISEPN, pp. 169–187.
- Newman W.L. (2006) *Basics of Social Research: Qualitative and Quantitative Approaches*. Second Edition, Boston: Allyn & Bacon.
- Nicoletti C., Tanturri M.L. (2005) *Differences in Delaying Motherhood across European Countries: Empirical Evidence from the ECHP*. Working paper 2005–4. Institute for Social and Economic Research, Colchester: University of Essex.

- Rindfuss R.R., Bumpass L.L. (1976) How Old is Too Old? Age and the Sociology of Fertility. *Family Planning Perspectives*, vol. 8, no 5, pp. 226–230.
- Romeu Gordo L. (2009) Why Are Women Delaying Motherhood in Germany? *Feminist Economics*, vol. 15, no 4, pp. 57–75.
- Shteinberg I., Shanin T., Kovalev E., Levinson A. (2009) *Kachestvennye metody. Polevye sotsiologicheskie issledovaniya* [Qualitative Methods. Sociology Field Research], SPb.: Aleteya.
- Sinyavskaya O.V., Tyndik A.O. (2009) Rozhdaemost' v sovremennoi Rossii: ot planov k deistviyam? [Fertility in Modern Russia: From Planning to Action]. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve. Vypusk 2* [Parents and Children, Men and Women in Family and Society. Part 2] (eds. Maleva T.M., Sinyavskaya O.V.), Moscow: NISP, pp. 9–44.
- Sobotka T., Toulemon L. (2008) Overview Chapter 4: Changing Family and Partnership Behaviour: Common Trends and Persistent Diversity Across Europe. *Demographic Research*, vol. 19, no 6, pp. 85–138.
- Zakharov S.V. (2010) Tsennostno-normativnye «raspisaniya» chelovecheskoi zhizni: predstavleniya zhytelei raznykh stran o tom, kogda devushka stanovitsya vzrosloi [Axiological and Regulatory Timetables of Person's Life: When a Girl Grows Up - Different Countries Beliefs]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no 4, pp. 166–193.
- Zdravomyslova E.A., Rotkirch A., Temkina A.A. (2009) *Novyi byt v sovremennoi Rossii: gendernye issledovaniya povsednevnosti: kollektivnaya monografiya* [New Mode of Life in Modern Russia: Everyday Life Gender Research: multi-authored monograph], SPb.: Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge.